

Осенний марш по трупам

Осень 2005 года ознаменовалась всплеском расистского насилия, который, увы, был вполне ожидаем. Начало учебного года означает приезд в Россию иностранных студентов, в том числе и первокурсников, не владеющих русским языком, абсолютно не адаптированных к российской действительности.

Возвращаются из отпусков и с каникул и представители молодежных субкультур, которые все чаще становятся жертвами неонацистов.

За три осенних месяца пострадало 99 человек, 13 из них погибли [1]. Всего же за январь-ноябрь 2005 года в России было убито 27 человек, а от побоев и вооруженных нападений пострадало 288 человек.

Как всегда, в эту статистику мы не включаем нападения с грабежами [2], нападения на бомжей, а также пострадавших в массовых драках, жертв которых практически невозможно посчитать.

Жертвами нападавших, помимо россиян, стали граждане не менее 12 государств. Иностранный дипломатический корпус в России все чаще вынужден выступать с нотами в адрес российских властей и призывами к своим гражданам быть в России осторожнее. Призывают сограждан к осторожности и представители землячеств.

Основными очагами расового насилия по-прежнему остаются Москва (2 человека погибли, 42, в том числе 5 женщин, были избиты и ранены), Петербург (2 погибших, 16 пострадавших, в том числе девушка), Воронеж (1 погибший, 13 пострадавших). Кроме того, нападения отмечены еще в 9 регионах России (Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Курск, Нижний Новгород, Петрозаводск, Псков, Ростов-на-Дону, Самара). Подчеркнем, что это только те случаи, о которых нам стало известно. Это не означает, что в других регионах этих нападений не было — зачастую о самом факте расистского преступления становится известно спустя несколько месяцев (часто одновременно с сообщением о его раскрытии, что создает ложное впечатление того, что большинство подобных нападений раскрывается и наказывается).

Хотелось бы обратить особое внимание на ситуацию в Ростове-на-Дону, который захлестнула вторая с весны 2005 года волна расистских нападений. После летнего скандала (целой серии нападений на иностранных студентов, погрома в общежитии и массовой драки, на которые местные власти не реагировали до тех пор, пока история не попала в общероссийские СМИ) [3] контроль над скин-группировками города был усилен [4]. Однако к осени правоохранительные органы, вероятно, посчитали, что ситуация нормализовалась. Результатом этого стала не только новая серия нападений на иностранцев, но и попытка поджога общежития, в котором некоторые из них проживали. Отметим, что это второй известный нам случай попытки поджога общежития для иностранных студентов в этом году [5] и первый, причастность к которому скинхедов не вызывает сомнений.

Для того, чтобы стать жертвой скинхедов, необязательно быть темнокожим или азиатом (хотя осенью в первую очередь страдали именно африканцы и выходцы из Юго-Восточной Азии), можно просто попасться им «под руку». Кроме того, все чаще от неонацистски настроенных подростков страдают представители различных молодежных субкультур (панки, готы, рэпперы), которых скинхеды считают «предателями идей белой расы», а также члены левацких молодежных организаций и анархисты. Наиболее резонансным стало нападение на молодых антифашистов в Петербурге 13 ноября, в результате которого погиб студент одного из петербургских вузов Тимур Качарава, а его товарищ Максим Згибай попал в больницу в тяжелом состоянии. Однако это далеко не единственное нападение. В октябре неонацисты во время драки сбросили под проходившую электричку панка (юноша, житель Подмосковья, погиб). Только в День города в Москве в результате нескольких инцидентов пострадало более 10 человек. Всего же к этой группе, помимо погибших, относятся 34 из 99 человек, пострадавших осенью.

Идеологические акции национал-радикалов

Осень 2005 года запомнилась прежде всего московским «Правым маршем», организованным коалицией

праворадикальных организаций (Евразийский союз молодежи, ДПНИ, НДПР и другие) и собравшим около трех тысяч человек. Проведение мероприятия подобного характера было ожидаемым результатом вновь учрежденного государственного праздника Дня национального единства, о сомнительности которого в один голос говорили все, кто хоть немного знаком с историей России. Однако то, что «марш» собрал такое количество участников (подавляющее большинство которых составляли скинхеды), стало неожиданностью для всех.

Помимо мощнейшего пропагандистского эффекта, марш продемонстрировал, во-первых, серьезные связи легальных организаций с неонацистскими скин-группировками и, во-вторых, управляемость (по крайней мере кратковременную) скин-массы, уверенности в которой до сих пор не было не только у экспертов, но, видимо, и у самих идеологов марша — ДПНИ, НДПР, РОНС и т.д. До сих пор об активной работе со скинхедами явным образом заявляла лишь одна относительно крупная праворадикальная организация — Партия Свободы Юрия Беляева (Славянский союз, обе версии ННП и т.д. заметно мельче). Теперь же не вызывает сомнений, что подобную «работу» активизируют все идеологически активные праворадикалы. Более того, депутат Государственной Думы от ЛДПР Николай Курьянович, активно и всесторонне поддерживающий ДПНИ, открыто заявляет о том, что «скинхеды являются полезной организацией», а лидер партии Владимир Жириновский его одобряет.

Побочным результатом «Правого марша» стало превращение лидера ДПНИ Александра Поткина, выступающего под псевдонимом Белов [6], в «говорящую голову» праворадикальной оппозиции. Профессиональный пиарщик (А. Поткин долгое время работал пресс-секретарем лидера НПФ «Память» Дмитрия Васильева), исключительно корректный в риторике, он стал невероятно востребован и телевидением и печатными СМИ, которые (по поводу и без) охотно предоставляют ему трибуну для пропаганды целей и задач ДПНИ и собственных этнонационалистических взглядов.

Хотя «Правый марш» и оказался наиболее резонансным мероприятием праворадикалов, осенью 2005 года произошли не менее знаковые события.

18 октября московское управление Минюста зарегистрировало межрегиональное общественное движение «Национально-державный путь России» (МОД НДПР) — реинкарнацию скандально снятой с регистрации в 2003 году партии НДПР. В 2002 году регистрация НДПР позволила организации — крайне неоднородной, однако сумевшей, несмотря на огромные внутренние противоречия, до сих пор не развалиться — собрать вокруг себя осколки праворадикальных организаций, переживающих внутренний кризис, или карликовые региональные организации (в первую очередь осколки РНЕ). Нет сомнений в том, что возобновление юридической регистрации НДПР позволит организации активизировать работу, в том числе и с подростками, юношеством и военнослужащими. Это декларируется в итоговом документе очередного съезда НДПР, прошедшего в Москве 3 декабря 2005 г. Там же открыто заявляется о намерении к весне 2006 года зарегистрировать необходимое количество региональных отделений для преобразования в политическую партию (чтобы успеть принять участие в выборах 2007 года).

Уже сейчас один из лидеров организации А. Севастьянов ведет активную лекционную деятельность на самых различных вузовских площадках России. Особенно показательны его выступления в воронежских вузах, проходившие одновременно с имитацией городскими властями борьбы с неонацистскими проявлениями — утверждением должности советника главы города по взаимодействию с иностранцами.

В Томской области региональное отделение НДПР в настоящее время проводит конкурс школьных сочинений «Что значит быть русским в России». Идеологическая направленность конкурса не может вызвать сомнений даже у людей, незнакомых с НДПР: на объявлении о конкурсе изображена стилизованная свастика. Напомним, что в 2003 году организованный НДПР аналогичный общероссийский конкурс поддержала Государственная Дума. Был довольно громкий скандал, который, впрочем, не имел никаких последствий.

Еще более значимым событием является восстановительный съезд Союза русского народа, приуроченный к столетию создания одноименной организации, более известной как «Черная сотня». Съезд состоялся 21 ноября и объединил, по заявлению организаторов, более 70 организаций православно-монархического толка. Нам, в свою очередь, удалось насчитать около 20 организаций, но даже при таком количестве это — первая попытка широкой коалиции этнонационалистических организаций монархистов за последние десять лет. Показательно, что в работе съезда приняли участие руководитель фракции «Родина» (Д. Рогозина) Сергей Глазьев (который раньше четко дистанцировался даже от более умеренного национализма своего коллеги Дмитрия Рогозина), вице-спикер Государственной Думы Сергей Бабурин (вторая фракция «Родина») и все тот же депутат-ЛДПРовец Курьянович.

Три эти события — «Правый марш», регистрация НДПР и ее съезд и возрождение «Союза русского народа» — демонстрируют возможные направления объединительной деятельности праворадикалов.

Первое. Для того чтобы выйти за пределы собственного круга, найти, наконец, точки соприкосновения с растущей массовой ксенофобией, национал-радикалы идут на тактическое союзничество для разовых пропагандистских мероприятий — в том числе и с наиболее агрессивными скин-группами.

Второе. Предпринимаются все более заметные попытки формирования праворадикальной оппозиционной политической партии в надежде на прорыв в «большую политику». Приход в нее «на хвосте» у принципиально лояльного режиму «Родины» (как это было на выборах 2003 года) устраивает не всех.

Третье. Часть радикалов, однако, прежний сценарий устраивает. Пока к нему пытаются присоединиться радикальные круги православных монархистов (кстати, более лояльные режиму, чем НДПР), у которых и так есть хорошие связи с «Родиной» (даже с обеими).

Продолжаются попытки коалиций и на региональном уровне. В октябре в Перми было заявлено о создании «Авангарда патриотической молодежи», в который, по замыслу инициаторов, должны войти ЛДПР, Народная национальная партия (ННП), Национально-державная партия России (НДПР), Русское православное национал-социалистическое движение (РПНСД). О своем намерении примкнуть к блоку заявило и местное Русское национальное единство (РНЕ).

Месяцем ранее, в сентябре, РОНС провел в городе Покров Владимирской области объединительное мероприятие («создание народного фронта борьбы с олигархической диктатурой»), правда, о составе участников «фронта» ничего не известно.

В ноябре в Брянске состоялся Первый Объединительный Съезд патриотических сил Брянской области. Главной задачей съезда, на котором присутствовали представители федеральной и региональной властей, было объявлено противостояние «цветным революциям». Инициатива его созыва и лидерство по результатам его работы принадлежит председателю Брянского регионального общественного движения «СПАС» [7] Сергею Алтунину.

Не снижают активности и отдельные праворадикальные организации. РНЕ по-прежнему распространяет свои листовки в российских регионах. Пытаются проводить свои митинги и пикеты мелкие региональные национал-патриотические организации (в Брянске, Ростове Великом, Самаре, Сыктывкаре и других городах). Кроме того, такие организации по-прежнему охотно присоединяются к крупным социальным митингам протеста, где аудитория для пропаганды гораздо шире (на собственные мероприятия, они, как правило, не могут собрать более 50 человек, большинство из которых — случайные прохожие). Например, на митинге в поддержку ветеранов войны в Москве 27 октября, инициированном левыми организациями, часть митингующих держала плакаты с антисемитскими лозунгами. На сентябрьском митинге военных пенсионеров в Брянске свои листовки раздавали активисты местного РНЕ и «СПАСа» и т.д.

Антицыганские выступления

В конце лета — начале осени активизировались антицыганские нападения и пропаганда.

25 августа в Белгороде была избита цыганская семья. Хозяйка дома и ее сын попали в больницу. По свидетельствам очевидцев, нападение было хорошо организовано: дорога, ведущая к дому, была перекрыта, нападавшие были в масках, в дом сначала кинули бутылку с зажигательной смесью, а потом с криками «Бей цыган!» начали избивать выбегавших из помещения людей. Пострадавшим удалось задержать одного из погромщиков. Позже милиция задержала остальных. На неонацистских сайтах утверждается, что все задержанные являются членами белгородских праворадикальных группировок.

Особенно сильны были антицыганские проявления на Северо-Западе России.

В частности, в Псковской области в конце августа активно распространялись антицыганские листовки, а буквально через несколько дней, в начале сентября было совершено нападение на мужчину-цыгана, причем перед избиением у него выясняли его национальность и ссылались на предшествовавшее этому убийство другого цыганского мужчины [8]. А в конце сентября в Пскове вновь распространялись антицыганские листовки, в которых содержались призывы к насильственным действиям против распространителей наркотиков, под которыми анонимные авторы подразумевали цыган.

Под Петербургом в поселке Рахья в последних числах августа местными подростками был совершен поджог

одной из палаток таджикских цыган (люли).

В Архангельске в пользу мэрии завершилась тяжба по поводу постройки цыганами поселка. После полугодового разбирательства мэрия все-таки добилась сноса цыганских домов, отказавшись компенсировать им затраты на обустройство поселка. Исполнение решения о сносе домов приостановлено лишь на зиму, чтобы не оставлять людей зимой на улице. Впрочем, мэр Архангельска, активно эксплуатировавший «цыганскую тему» в своей избирательной кампании, неоднократно заявлял, что цыгане не останутся в городе вне зависимости от решения суда.

Но самый вопиющий случай произошел в уже печально известном городе Искитим Новосибирской области. Осенью 2005 года там вновь начались поджоги цыганских домов — уже третья по счету волна поджогов после зимы и весны текущего года. На этот раз от брошенной в окно бутылки с зажигательной смесью погибла 8-летняя девочка и пострадала ее мать.

Полгода назад с большим трудом, только после запроса депутата Государственной Думы России Петра Шелища, удалось добиться возбуждения уголовного дела. Теперь же официальный представитель прокуратуры Новосибирской области, выступая по местному телевидению, прямо заявил, что поджигатели домов установлены, но наказаны не будут, так как население Искитима давно обеспокоено распространением наркотиков в регионе и очень заинтересовано в том, чтобы все цыгане уехали. Иначе, как поощрение антицыганского насилия, это заявление расценить нельзя.

Антисемитизм

Антисемитские проявления осенью 2005 года выражались в актах вандализма и в антисемитской пропаганде.

За сентябрь-ноябрь 2005 года были осквернены синагоги в Нижнем Новгороде и городе Боровичи Новгородской области, были разрушены или разрисованы свастиками еврейские могилы на кладбищах в Тамбове, Ижевске, Пскове. Только осенью дважды было осквернено еврейское кладбище в Петербурге, там же был совершен налет (уже второй в этом году) на кошерный ресторан.

В Курске была предпринята попытка сорвать гастроль «Хора Турецкого». Здание зала, в котором должны были выступать артисты, было расписано антисемитскими лозунгами, в администрацию зала звонили неизвестные, требуя отменить гастроль «сионистского хора» и угрожая взорвать здание.

Но в основном антисемитские настроения проявляются в пропаганде, активность которой не снижается. Во многом это происходит благодаря тому, что знаменитое январское «Письмо пятисот» с требованием закрыть все еврейские организации в России не было признано возбуждающим национальную ненависть.

Собственно, само письмо, а вернее, разбирательство вокруг него до сих пор остается информационным поводом (хотя и не столь ярким, как в начале года), благодаря которому антисемитам вновь и вновь удается озвучивать свои взгляды. Например, в сентябре 2005 года началась серия гражданских судов с участием автора письма Михаила Назарова (в них он выступает как истцом, так и ответчиком в делах о защите чести и достоинства).

Антисемиты максимально используют все возможности для декларации и пропаганды собственных взглядов. Так, в сентябре разразился скандал, связанный с продажей антисемитской литературы на Московской международной книжной ярмарке (ММКЯ). Из-за отсутствия экспертизы при отборе печатной продукции в ярмарке приняли участия издательства праворадикальных организаций, представившие посетителям целый набор этнонационалистической (в первую очередь антисемитской) литературы [9].

Неожиданным и скандальным оказалось включение в состав Общественной палаты при президенте писателя и публициста Валерия Ганичева, известного своими антисемитскими убеждениями еще в советское время [10]. Сам Ганичев уже стар (ему 73 года) и не занимается активной деятельностью. Однако его присутствие в Общественной палате не может не рассматриваться российскими антисемитами как очередной «знак поощрения» со стороны государства в целой череде подобных знаков — от уже упомянутого отказа возбудить уголовное дело по «Письму пятисот», до регулярных антисемитских выступлений экс-губернатора Краснодарского края Николая Кондратенко на пленарных заседаниях Государственной Думы [11] и отсутствия реакции со стороны ряда деятелей на использование их выступлений для рекламы антисемитского фильма «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа» (В качестве рекламы Константин Душенов, главный редактор газеты «Русь Православная», опубликовавший в январе 2005 г. антисемитское «Письмо пятисот», рассылал подборку цитат из выступлений различных политических, общественных и религиозных деятелей, в основном известных антисемитов, но не только; подборка даже была

проиллюстрирована фотографиями авторов цитат. В частности, там использовались и выступления вице-спикера Государственной Думы от «Единой России» Любови Слиски). Кстати, сам фильм остался практически незамеченным общественностью. А правоохранные органы заинтересовались им пока только в Челябинской области.

И, наконец, последним антисемитским скандалом осени стала попытка установления в Белгородской области памятника князю Святославу. На макете конь князя топчет поверженного хазарского воина, на щите которого изображена звезда Давида (не использовавшаяся, конечно, в Хазарском каганате; кстати, мало кто заметил, что на щите самого князя изображена многолучевая свастика — языческий солярный символ). В качестве курьеза можно отметить, что памятник языческому князю, от которого в 2005 году отказались две области, планировалось установить на территории православного монастыря. Монтаж скульптуры был остановлен после того, как еврейские организации России выразили публичный протест. В свою очередь, автор памятника и новоиспеченный лидер Союза Русского Народа скульптор Вячеслав Клыков воспользовался скандалом для того, чтобы вновь публично заявить о том, что иудеи являются «врагами России и православия».

Исламофобия

После довольно долгого затишья, осенью 2005 года вновь были отмечены нападения на мусульман [12]. 1 сентября в московском метро нападению и оскорблениям подверглись два пожилых мусульманина, а 17 октября в подмосковном Сергиевом Посаде скинхеды напали на молельный дом и избили главу местной мусульманской общины. Если в первом случае «конфессиональная мотивация» неочевидна (на пожилых людей могли напасть из-за их «неславянской внешности»), то случай в Сергиевом Посаде не вызывает никаких сомнений: нападавшие кричали «Россия для русских! В России нет места мусульманам».

По-прежнему нередки случаи антиисламской пропаганды. Особенно такая пропаганда активизировалась в ноябре, в связи с беспорядками в пригородах Парижа, которые российские СМИ рассматривали исключительно как расовое и/или конфессиональное противостояние. Показательно, что избежать подобного толкования событий не удалось не только комментаторам, заведомо этнонационалистическим, но и представителям так называемого либерального лагеря [13]. Конечно, совершенно непропорциональный масштаб реакции российских СМИ на парижские события связан, скорее, со все более болезненной темой иммиграции, чем с антиисламскими эмоциями, но и последним тоже нашлось немало места.

Еще до парижских событий возмущение мусульман вызвал роман Елены Чудиновой «Мечеть Парижской Богородицы» [14], презентация которого состоялась на уже упомянутой ММКЯ. Дело, конечно, не в самом романе, который можно было бы и не заметить. Но, в отличие от антисемитских, антиисламские публикации появляются не в маргинальной, а во вполне уважаемой и тиражной прессе. В презентации книги Чудиновой принимали участие не малоизвестные национал-патриоты, а телеобозреватель Михаил Леонтьев. Впрочем, после парижских погромов ссылка на «Мечеть Парижской Богородицы» стала едва ли не обязательным атрибутом комментаторов антилиберального толка, а сама Чудинова на некоторое время превратилась в комментатора французских новостей.

Это заставляет сделать вывод, что если в общественном сознании антисемитизм является неприемлемым для публичной поддержки, то в отношении антимусульманских высказываний такая установка очень ослаблена и все более ослабевает.

Иная религиозная ксенофобия

Помимо антисемитских и антиисламских инцидентов, осенью 2005 года было зафиксировано несколько случаев проявления иной религиозно мотивированной ксенофобии.

Проявление агрессии по отношению к православным, сводится, как правило, к актам вандализма. В большинстве случаев, если эти действия идеологически мотивированы, их совершают подростки, называющие себя сатанистами. В частности, в октябре в Мурманске «сатанинскими» символами и надписями был осквернен храм Спаса-на-Водах. А в Ростове-на-Дону ворота и забор вокруг дома настоятеля храма Серафима Саровского были разрисованы свастиками и оскорбительными надписями.

Нападению вандалов подверглись кладбища в Липецкой и Московской областях, Республике Коми.

Наиболее серьезный инцидент произошел под Вязьмой (Смоленская область), где 14 ноября была взорвана православная часовня, построенная рядом с мемориалом погибшим советским воинам.

Несколько инцидентов произошло осенью этого года в Суздале, где находится резиденция главы Русской

православной автономной церкви (РПАЦ) митрополита Валентина (Русанцова). После некоторого перерыва в преддверии местных выборов в городе вновь активизировалось несколько радикальных православных организаций, ставящих своей целью прекращение деятельности РПАЦ. Именно с ними представители РПАЦ связывают и нападение на самого престарелого митрополита Валентина, и осквернение вандалами зданий, принадлежащих РПАЦ, в том числе Ризоположенского женского монастыря.

Кроме того, в ноябре 2005 года было зафиксировано два антиармянских инцидента. В Ставропольском крае уже третий раз за нынешний год был осквернен хачкар — камень-крест, имеющий религиозное и мемориальное значение, а через несколько дней в Пятигорске в здание Армянского центра была брошена бутылка с зажигательной смесью, причем на стене здания была оставлена кириллическая (!) надпись «Аллах Акбар!».

Ксенофобия как электоральный ресурс

Осенью 2005 года в целом ряде регионов России состоялись выборы различного уровня. И практически ни одна кампания не обошлась без использования ксенофобной агитации. Это были и «черные» технологии, как, например, в Бурятии, где листовки одного из кандидатов на пост мэра г. Гусиноозерска клеивались белыми полосами с надписью «Долой бурята» [15], и прямая этнонационалистическая агитация кандидатов. Порой дело доходило до рукоприкладства. Так, во Владимирской области во время агитационного визита в регион Геннадия Зюганова [16] на одну из его встреч с избирателями пришел лидер РОИС Владимир Артемов, принявшийся оскорблять лидера местных комсомольцев Магомеда Ахмадова, обыгрывая его чеченское происхождение. Тот, в свою очередь, назвал Артемова фашистом, за что и получил удар в челюсть. В настоящее время против Артемова возбуждено уголовное дело.

Участников избирательных кампаний, использующих этнонационалистическую агитацию, условно можно разделить на две группы.

Первая — те, кто в принципе не надеется победить. Участвуя в избирательных кампаниях, представители мелких и малоизвестных праворадикальных организаций и группировок получают возможность открытой пропаганды собственных (часто откровенно неонацистских) взглядов в рамках легальной предвыборной агитации. Это — борьба за аудиторию, к которой в другое время у них просто нет ни средств, ни возможности обратиться. Таковы были участие петербургского отделения НДПР на выборах в Ленинградской области [17], участие Национал-социалистического общества (НСО) на выборах в районные органы власти Московской области [18], где борьбу вели сразу восемь кандидатов от этой организации.

Наиболее показательным для изучения тактики подобных организаций участие кандидата от НСО Алексея Назарова на выборах в Государственную Думу по 199 Преображенскому избирательному округу. НСО — откровенно неонацистская группировка — получила возможность проведения митингов в поддержку своего кандидата и как минимум дважды (20 и 27 ноября) воспользовалась этим правом. Неонацистский характер обоих митингов у свидетелей не вызывал никаких сомнений, однако милиция никак не препятствовала его проведению. А за два дня до выборов А. Назаров снял свою кандидатуру в пользу полковника Квачкова. То есть агитация велась в двойном объеме, а на выборы реально вышел один кандидат, что исключило даже минимальное «распыление» голосов.

К разряду «легальной пропаганды» можно отнести и участие в выборах в Мосгордуму лидера «Русской республики» (карликовой радикальной группировки, взявшей в свое время ответственность за убийство Николая Гиренко) Владимира Попова, занявшего последнее место — типичное для подобных кандидатов. Однако поразителен его результат — он набрал 4,18% голосов избирателей. Это один из наиболее выдающихся электоральных результатов праворадикалов. Особенно это впечатляет в Москве, где такие кандидаты традиционно непопулярны.

Вторую группу составляют реальные претенденты на избираемые должности. Безусловно, они расценивают этнонационалистическую пропаганду как способ приобретения дополнительных голосов. Однако для большинства таких участников гонки первично не это. Ксенофобная пропаганда, а вернее скандал, который неизбежно будет ее сопровождать, на сегодняшний день является едва ли не единственным способом прорвать информационную блокаду, в которую попадают все альтернативные «Единой России» кандидаты и партии. В первую очередь это видно на примере все той же избирательной кампании в Мосгордуму, которая, безусловно, запомнится всем в связи со снятием с выборов партии «Родина».

Партия вела свою избирательную кампанию под лозунгами «Москва для москвичей!» «Очистим наш город от мусора!». В одноименном ролике, ставшем причиной снятия партии с выборов, под «мусором»

подразумевались иноэтничные мигранты. На пикете, проведенном партией в октябре на площади Маяковского, молодые люди «выметали» гастарбайтеров с улиц Москвы. А молодежное крыло партии объявило о создании некоего патруля («Патриотический Гринпис»), который должен был «контролировать» рынки. Отметим, что все мероприятия «родинцев» активно поддерживало ДПНИ, которое, в свою очередь, также максимально использовало возможности предвыборного пиара.

Столь агрессивная кампания не могла не вызвать резкого неприятия буквально у всех, кто с ней сталкивался. С требованием проверить ролик «Родины» на предмет возбуждения национальной ненависти выступил телеканал ТВЦ, транслировавший предвыборные материалы. Свое возмущение выразил посол Азербайджана в Москве, спровоцировав Рогозина на крайне некорректную полемику. А после «адаптации» клипа к ноябрьским событиям во Франции (ролик был переведен на французский язык, а вайнахская [19] музыка была заменена арабской) с протестом выступило и посольство Франции. Московское представительство «Гринпис» пригрозило подать на родинцев в суд за дискредитирующее использование названия их организации.

Таким образом, Д. Рогозин действительно добился перманентного скандала. Однако решение суда о снятии партии с выборов за «возбуждение национальной ненависти» было для него, скорее всего, полной неожиданностью. Это первый известный нам случай снятия коллективного участника гонки с дистанции с подобной формулировкой и второй из вообще известных нам прецедентов [20]. Вероятно, разрабатывая предвыборную стратегию, «Родина» учитывала отсутствие подобной практики — ведь в 2003 году даже Германа Стерлигова, открыто призывавшего убивать азербайджанцев и цыган, с выборов не сняли.

Однако «Родина» была не единственной партией, использовавшей ксенофобные лозунги в этой избирательной кампании. Собственно, партия Рогозина лишь «творчески развила» практику ЛДПР, обкатанную сторонниками Жириновского как минимум в трех избирательных кампаниях 2004 года (в Волгограде, Пскове и Хабаровске). Стандартный прием агитации ЛДПР — лозунги «Криминальные южане — вон из России!», «Здесь не Кавказ» [21] и т.д. Не стала исключением и нынешняя избирательная кампания, где наиболее известной стала листовка «Закрывать Москву от выходцев с Юга! Мы за город с русскими лицами. Нелегалам не место в столице» [22].

В результате сложилась курьезная ситуация. «Родина» и ЛДПР за принципиально схожую агитацию подали друг на друга иски. Но ЛДПР суд выиграла, а «Родина» — нет. И это, к сожалению, подтверждает всеобщую убежденность в том, что реальной причиной снятия партии Рогозина с московских выборов стал отнюдь не национализм, а ее популярность в Москве и реальная конкуренция, которую она могла составить «Единой России».

Отдельно хотелось бы остановиться на кандидате в депутаты Государственной Думы, баллотировавшемся по 199-му Преображенскому округу, полковнике Владимире Квачкове, обвиняемом в покушении на Анатолия Чубайса. В октябре он выступил с предвыборным интервью, которое однозначно было воспринято как призыв национал-патриотов к вооруженной борьбе. Квачков, в частности, заявил: «Момент истины заключается в признании или непризнании нынешней власти в России оккупационной. Для меня оккупация России инородческой властью очевидна, поэтому расценивать попытку ликвидации одного из самых зловещих организаторов оккупации России как обычное уголовное преступление недопустимо. Это первая вооруженная акция национально-освободительной войны. Все эти ельцины, чубайсы, кохи, абрамовичи, фридманы, уринсоны и им подобные забрали у нас наши национальные богатства, поставили русский и другие коренные народы на грань исчезновения, а Россию — на грань расчленения. Уничтожение оккупантов и их пособников есть не преступление, а долг и обязанность каждого защитника Отечества, верного воинской присяге. Именно на этом основании я отказываюсь давать какие-либо показания следствию, в том числе отвечать на вопрос о виновности. Официально заявляю: многочисленные сообщения в средствах массовой информации, что полковник запаса Квачков якобы не признает себя виновным, не соответствуют действительности. Я считаю, что нет события преступления и никакой вины здесь быть не может. Признавать правомочность вопроса о вине — значит признавать правомочность признания данного события преступлением» [23].

Безусловно, все без исключения избиратели Квачкова знали, что полковник обвиняется в политическом терроре. Это означает, что не менее 44167 человек, отдавших свои голоса Квачкову, этот террор одобрили. Однако немалая часть «квачковского электората» знала и о политических взглядах, которых придерживается полковник, ведь о его «манифесте национал-патриотического восстания» написали практически все газеты. И значит, часть голосовавших за него, голосовала именно за праворадикала. Напомним, В. Квачков был единственным кандидатом национал-патриотического лагеря, составившим реальную конкуренцию малоизвестному «кандидату власти» Сергею Шаврину, проиграв всего 7%. В штабе Квачкова, разумеется, заявляли о фальсификации результатов.

Деятельность неправительственных организаций и стихийное противодействие

Основная деятельность неправительственных организаций по противодействию ксенофобии по-прежнему заключается в реализации просветительских, образовательных, исследовательских проектов. Они направлены на самые различные целевые аудитории — школьников, студентов, журналистов, сотрудников правоохранительных органов, чиновников. Осенью 2005 года стартовал проект поддержки помощи иностранным студентам, обучающимся в России, инициированный Молодежной правозащитной группой.

Все чаще встречаются попытки проведения публичных антифашистских акций. Это не только закрашивание националистических граффити, которое превратилось в систематическую деятельность, но и пикеты, демонстрации, которые прошли осенью во многих городах России (Москве, Петербурге, Воронеже, Тюмени, Петрозаводске и других городах).

Осенью 2005 года были отмечены и случаи стихийного противодействия неонацистам. Так, 15 сентября в Калужской области благодаря пассажирам пригородной электрички была задержана группа скинхедов, намеревавшаяся осуществить погром в областном центре. В ноябре в Пскове организаторами митинга, посвященного Дню народного единства, была пресечена националистическая агитация праворадикалов, попытавшихся присоединиться к митингу.

К сожалению, большинство случаев «стихийного противодействия», как правило, выливается в массовые драки, то есть действия не менее незаконные, чем действия скинхедов. Как правило, это акции инициированы активистами неформальных левацких организаций — массовая драка, произошедшая вечером 4 ноября на Чистых прудах, в которой пострадали участники прошедшего несколькими часами ранее московского «Правого марша», драка со скинхедами, направлявшимися на аналогичное мероприятие в Петербурге, попытка срыва националистических пикетов ДПНИ и т.д. Подобные столкновения происходят все чаще, и значительная часть из них явно происходит из-за отказа государства внятно реагировать на откровенно националистические мероприятия.

Уголовное преследование праворадикалов

Осенью 2005 года продолжилось уголовное преследование национал-радикалов, причастных к насильственным преступлениям. За осенние месяцы было вынесено три обвинительных приговора, в которых отмечен мотив национальной ненависти.

В первую очередь, нужно отметить приговор в Саратове по убийству этнического аварца Джавада Шихова. Напомним, весной 2005 года обвинительный приговор по одному из двух уголовных дел, возбужденных в связи с этим убийством, был отменен Верховным судом из-за процессуальных нарушений. Дело было возвращено на повторное рассмотрение. В результате оба дела были объединены в одно, присяжные подтвердили обвинительный вердикт, и 26 сентября 2005 г. пятеро скинхедов были осуждены на сроки от 5 до 13 лет лишения свободы по ст. 105 («убийство»), в том числе четверо — по ст. 105, ч. 2, пп. «ж», «л» УК РФ («убийство, совершенное группой лиц, по мотиву национальной ненависти»).

7 ноября в Благовещенске был вынесен обвинительный приговор троим молодым людям [24] за серию избиений граждан Китая. Все они были признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений по мотивам национальной ненависти и получили сроки от 4 до 6,5 лет лишения свободы.

И в конце ноября в Мурманске по ст. 282 были осуждены два молодых человека, избивших в апреле 2005 года россиянина перуанского происхождения. Один из них был осужден условно, поскольку на момент совершения преступления был несовершеннолетним, второй получил 3,5 года лишения свободы.

Всего же за период января-ноября 2005 года было вынесено 14 обвинительных приговоров по преступлениям, связанным с насилием по мотиву национальной ненависти. По ним было осуждено около 44 человек [25], причем лишь один из них (как раз в Мурманске) — условно.

Позитивная тенденция корректной юридической квалификации подобных преступлений, которую мы отмечали летом 2005 года [26], к осени 2005 года начала сходить на нет.

Наиболее ярким примером стал приговор, вынесенный в Свердловской области подросткам, убившим троих армянских рабочих в мае 2005 года. Напомним, после совершения убийств они вернулись в местное кафе, где во всеуслышание заявили о том, что осуществили «зачистку» города. Несмотря на это, версия убийства по мотиву национальной ненависти судом не рассматривалась. В данном случае присутствие в обвинительном

заключении квалифицирующего признака национальной ненависти означало бы стремление не к ужесточению наказания (а приговор, вынесенный убийцам, максимально суров — от 10 лет до пожизненного заключения), а к юридически корректной формулировке, имеющей существенный воспитательный и, если угодно, пропагандистский эффект. Наказание в этом случае несут не подростки-«хулиганы», а убийцы-расисты.

Не рассматривался мотив ненависти и в случае с избиением китайских студентов в Воронеже в июле 2005 года. Там нападавшие вообще не понесли никакого наказания, публично извинившись перед пострадавшими.

Отметим, что подобная практика, как и практика условных наказаний, зачастую создает у скинхедов иллюзию безнаказанности. Мы неоднократно сталкивались с тем, что скинхеды, осужденные за расистские убийства и нападения, уже имели условные судимости за «хулиганские» (то есть без признанного мотива ненависти) нападения на людей неславянской внешности.

Отрицание националистической составляющей преступлений по-прежнему является первой публичной реакцией правоохранительных органов (в первую очередь милиции) на происходящие в России нападения скинхедов. Показателен в этом смысле пример Екатеринбурга — дело о поджогах «кавказских» кафе осенью 2004 года. Напомним, серия поджогов прошла в Екатеринбурге и Верхней Пышме сразу после событий в Беслане, на волне антикавказских настроений. В результате один человек погиб и еще один попал в больницу. По свидетельствам очевидцев, нападавшими были подростки характерного «скинхедского» вида. Однако тогда правоохранительные органы Екатеринбурга категорически отвергали «националистическую» версию происходящего, объясняя происшествие переделом сферы влияния криминальных авторитетов (действительно, в это время был арестован и позже погиб в тюрьме один из лидеров криминального мира региона Александр Хабаров; а скинхеды нередко совершают свои нападения по коммерческому заказу). Основными виновниками дестабилизации милиционеры называли «кавказских воров в законе», тем самым еще более провоцируя антикавказские настроения [27]. Год спустя было объявлено, что поджигателям предъявлено обвинение по ст. 282. В данном случае проблема состоит не в изменении юридической оценки деяния в процессе следствия — это обычная, повседневная и вполне естественная практика. Проблема — именно в категоричности отвержения вполне допустимой версии. Она (категоричность) подрывает доверие к следственным органам, вызывает сомнение в их компетентности.

Нередко случаются публичные разногласия между представителями прокуратуры и милиции. Например, после убийства конголезского студента в Петербурге осенью текущего года прокуратура признала высокую вероятность «скинхедской» версии, а ГУВД сразу, категорично и в крайне оскорбительной для друзей погибшего форме заявило о бытовом характере преступления. Кстати, этим заявлением не преминули воспользоваться петербургские неонацисты, которые немедленно обвинили милицию во лжи и публично объявили о расистском характере убийства. Такие же разногласия между милицией и прокуратурой можно было наблюдать и в Воронеже после убийства гражданина Перу.

Однако если насильственные преступления так или иначе наказываются, то преследование пропагандистов национальной ненависти с лета 2005 года практически приостановилось. Осенью 2005 года завершился лишь один судебный процесс: в Свердловской области по обвинению в распространении националистических листовок молодой человек был осужден на 6 месяцев колонии-поселения [28].

Всего же в январе-ноябре 2005 года за пропаганду ненависти было вынесено 11 обвинительных приговоров в отношении 13 человек [29], причем реальное наказание понесли лишь 5 человек. Впрочем, и эти показатели гораздо лучше, чем в 2004 году. Напомним, тогда было вынесено всего 3 обвинительных приговора, и ни один из троих осужденных реального наказания не понес. Более того, как минимум двое из них — Павел Иванов в Новгороде и Игорь Колодезенко из Новосибирска — вновь вернулись к активной пропагандистской деятельности.

Основным признаком уголовных дел против пропагандистов является их неспешный, затяжной характер. Эта «неспешность» очень выгодна обвиняемым, рассчитывающим (и, как правило, не без оснований) на истечение срока давности — два года по ч. 1 ст. 282 УК. Так в свое время избежал наказания Виктор Корчагин, к этому, по всей видимости, стремятся и председатель организации «Славянский мир» Юрий Поздеев из Горноалтайска [30], и издатель газеты «Нация» А. Лукьяненко из Хабаровска [31], и другие обвиняемые по этим статьям. С успехом воспользовались этим и обвиняемые по делам питерских группировок «Шульц-88» и «Mad Crowd». Им, в частности, инкриминировалась ст. 282-1 (организация экстремистского сообщества), которая именно из-за истечения срока давности осенью 2005 года была снята обвинением. Напомним, что именно в деле «Шульц-88» эта статья была предъявлена впервые и обвинение этим по праву гордилось.

Впрочем, по факту публикаций националистических материалов, как правило, нелегко даже добиться

возбуждения уголовного дела, не говоря уже о доведении его до суда и тем более до реального приговора. В частности, в сентябре 2005 года Тверская межрайонная прокуратура Москвы отказалась возбуждать уголовное дела по факту проведения в конце мая антисемитского митинга на Пушкинской площади (напомним, на митинге звучали обвинения евреев в ритуальном убийстве детей, погибших весной 2005 года в Красноярске).

Помимо насильственных преступлений и пропаганды, осенью 2005 года стало известно о двух уголовных делах, совершенных, по мнению следствия, по мотивам национальной ненависти. Это кладбищенский вандализм в Набережных Челнах (дело уже передано в суд) и в Ижевске.

Другие санкции

Если в уголовном порядке пропаганда ненависти практически не преследуется, то довольно активно стал использоваться такой метод влияния на СМИ, как предупреждения, выносимые прокуратурой или Росохранкультурой. Только осенью 2005 года было вынесено не менее трех предупреждений за разжигание национальной розни калужскому еженедельнику «Московские ворота» [32] (предупреждение вынесено Росохранкультурой за публикацию материалов РНЕ), адыгейской газете «Закубанье» (предупреждение Росохранкультуры) и органу неонацистской организации «Русская республика» газете «Эра России» (предупреждение прокуратуры). Эти предупреждения не очень действенны в том плане, что газеты, как правило, не перестают публиковать этнонационалистические материалы, но они хотя бы заставляют редакции заметно нервничать. Из девяти [33] предупреждений, вынесенных «за национализм» в 2005 году, не менее четырех оспариваются в суде (ранее такие случаи были единичны и характерны лишь для уважаемых редакций, а не для маргинальных националистических листков).

Отметим и случай отказа в регистрации общественного объединения. 15 сентября 2005 г. Федеральная регистрационная служба Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказала местным активистам НДПР в регистрации региональной организации «Национально-Державный путь России» (о регистрации московского отделения см. выше), на основании того, что в уставе партии содержатся положения, направленные на разжигание национальной розни.

Помимо уголовного преследования праворадикалов, стоит отметить и профилактическую работу правоохранительных органов. Сотрудники милиции и прокуратуры российских регионов начали проводить консультативные встречи с иностранными студентами, разъясняя им «правила безопасности» на улицах российских городов. Такая встреча прошла в Курске, а в Екатеринбурге даже был организован цикл лекций по этой проблематике.

К сожалению, деятельность других органов государственной власти в сфере противодействия ксенофобии ничего, кроме недоумения, вызвать не может. Чиновники, как правило, отрицают наличие ксенофобии и расистских преступлений, реагируя лишь в тех случаях, когда событие имеет широкий общественный резонанс. Особенно циничными выглядят декларативные действия властей, которые не ведут ни к каким практическим результатам, но зато демонстрируют бюрократическую активность. Например, в Воронеже в ноябре 2005 года была учреждена должность советника главы города по взаимодействию с иностранцами. Казус, однако, заключался в том, что одновременно с этим в воронежских вузах (где, собственно, и учатся те самые «иностранцы», с которыми намерена работать городская администрация) выступал с лекциями лидер НДПР Александр Севастьянов.

В Ростове-на-Дону потребовались две волны погромов, нападений на иностранных студентов и попытка теракта для того, чтобы в октябре 2005 года администрации вузов приняли решение установить для иностранных студентов «тревожные кнопки». Когда оно будет реализовано, и будет ли реализовано вообще, остается только гадать.

Гражданская активность и «государственный антифашизм»

Мы уже отмечали тенденцию к использованию антифашистской риторики в целях дискредитации политической оппозиции В. Путину. Опробованный движением «Наши» (которое, кстати, в качестве лекторов привлекает таких людей, как Дмитро Корчинский, экс-лидер украинской праворадикальной организации УНА-УНСО), он стал использоваться и политиками, и чиновниками. Создается впечатление, что «партию власти» (в первую очередь чиновников) гораздо больше пугает не вполне реальная угроза стремительного роста ксенофобии, а любая «несанкционированная сверху» гражданская активность.

Осень 2005 года принесла очередные тому подтверждения [34].

В сентябре стало известно, что известная правозащитница и депутат Калужского областного собрания Татьяна Котляр, известная своей оппозиционностью к региональной и федеральной власти, получила предупреждение прокуратуры за то, что на одном из митингов держала флаг НБП. Прокуратура посчитала это демонстрацией символики, «сходной с нацистской до степени смешения» [35]. Любопытно, что сами местные нацболы продолжают без проблем демонстрировать свой флаг. По крайней мере, нам неизвестны факты преследования их именно за символику.

В ноябре в Нижнем Новгороде начался суд над главным редактором газеты «Право-защита» Станиславом Дмитриевским, обвиняемым в возбуждении национальной ненависти по явно надуманным основаниям [36].

В ноябре же, комментируя ход расследования убийства перуанского студента и задержания в связи с этим участников группировок «Витязи» и «Белый патруль», правоохранительные органы области прямо заявили, что обе группировки были хорошо известны силовикам, но что эти организации «поддерживают государственность» и что «вот от «Витязей» и «Белого патруля» мы такого не ожидали, ребята объединились на хорошей основе — для занятий спортом и борьбы с наркотиками».

Но, разумеется, самым громким, был скандал, связанный с запретом проведения антифашистского марша в Москве 27 ноября. Отказ последовал по причине «неудобств, создаваемых москвичам» (такая причина могла бы быть и реальной, но стоит напомнить, что майское шествие «Наших», в результате которого на несколько часов был перекрыт Ленинский проспект, никого не смутило). Московские власти разрешили проведение митинга на площади Белорусского вокзала, однако организаторы мероприятия отказались, считая, что «шествию можно противопоставить только шествие». Вместо этого был проведен антифашистский пикет перед зданием московского правительства. Поскольку пикет не был санкционирован, городские власти имели право его разогнать. Однако немотивированная жесткость ОМОНа при разгоне пикетчиков (один человек даже был госпитализирован) в сочетании с тем обстоятельством, что в то же время в Москве проходили откровенно ксенофобные и даже откровенно неонацистские акции праворадикалов, которые вообще не привлекли внимания чиновников и милиции, создают впечатление — независимо от реальных намерений московских властей — поощрения национал-патриотов к дальнейшим действиям.

Заключение

Выводы, которые можно сделать из обзора событий осени, неутешительны. Количество расистских нападений и идеологическая активность праворадикальных группировок растут. Расистское насилие встречает противодействие со стороны правоохранительных органов, хотя далеко не всегда и зачастую не с должной юридической квалификацией. Реальные преследования расистской пропаганды в этом году активизировались, но осенью снова почти прекратились. Пропаганде противостоят неправительственные организации, возможности которых крайне ограничены и постепенно все более и более сужаются.

Праворадикалы используют любую возможность для легальной и массовой пропаганды собственных взглядов. Модернизируя риторику и анализируя пробелы в российском законодательстве, они открыто (как полковник Квачков) или не слишком завуалированно призывают аудиторию к прямому вооруженному насилию против «иных», образ которых в настоящее время включает в себя все большее и большее количество различных общностей: инородцы, иноверцы, инакомыслящие и т.д. Одновременно крайне правые упорно ищут пути консолидации.

Конечно, до полноценной консолидации им еще далеко. Но объединение всех течений и не является необходимым для успеха этнонационалистической мобилизации. Достаточно определенной степени скоординированности действий (и если эта координация происходит «сама по себе», без формальных союзов и соглашений, это даже эффективнее). Период избирательной кампании в Москве продемонстрировал именно такую, «стихийную», координацию. Темы «угрозы иммиграции» объединила самых разных людей. Весьма пестрый по составу «Правый марш», необычайно яркий антимигрантский характер избирательной кампании «Родины» (на фоне традиционно антимигрантской, но гораздо менее заметной кампании ЛДПР), и буря антимигрантских эмоций в СМИ в связи с беспорядками в Париже создали мощный пропагандистский феномен (атаки скинхедов и учреждение Союза русского народа очень значимы, но пока малозаметны для общества), влияние которого мы пока еще не можем оценить.

Не могут не тревожить и электоральные результаты праворадикалов. Выборы в Москве 4 декабря 2005 г., на которых малоизвестный кандидат-неонацист Владимир Попов набрал фантастические для себя 4,18% голосов, не говоря уже о полковнике Квачкове, набравшем более 28% голосов избирателей, возможно, являются первой ласточкой резкой радикализации ксенофобных настроений в Москве, а быть может, и в России в целом. Учитывая это, планы НДПР на самостоятельную и успешную политическую жизнь не столь

нереальны, как могут показаться на первый взгляд.

Между тем государство в лице чиновников и политиков из «пропутинского большинства» гораздо больше озабочено проблемой противостояния мифической «оранжевой революции», а по сути любой альтернативной «генеральной линии» гражданской активности, нежели вполне реальной и стремительно разрастающейся проблеме агрессивной ксенофобии в России.

Примечания

[1] Осенью 2004 года за аналогичный период пострадало 87 человек, 8 из которых погибли.

[2] За исключением тех эпизодов, в которых правоохранительные органы или суды сами признают расовый мотив нападения.

[3] Подробнее см.: Столкновения иностранных студентов и скинхедов в Ростове-на-Дону // Центр «СОВА» Национализм и ксенофобия в России. 2005. 9 июня (xeno.sova-center.ru/45A29F2/58FE4E7).

[4] Об этом однозначно свидетельствует содержание неонацистских форумов.

[5] Летом 2005 года была совершена попытка поджога общежития в Волгограде. Однако о том, установлены ли подозреваемые в этом преступлении, у нас нет данных.

[6] Александр Севастьянов выразился по этому поводу так: «Из тактических соображений руководство ДПНИ присвоило ему партийный псевдоним: Белов. Что вполне укладывается в отечественную революционную традицию (Сталин, Молотов и мн. др.)»

[7] БРОД «СПАС», впервые заявившее о себе летом 2005 года, представляет собой этнонационалистическую организацию, с не оформившейся крайне эклектичной идеологией (явный упор на православную традицию перемежается в текстах организации с праворадикальными неоязыческими элементами и теорией «Концептуальной партии единения»). Это движение, по-видимому, не имеет отношения к одноименному движению, пытавшемуся участвовать в выборах 1999 года. Напоминаем, тогда список движения, по которому, в частности, пытались баллотироваться будущие сопредседатели НДПР Б. Миронов и А. Севастьянов, возглавил Александр Баркашов. Список был снят с регистрации по формальному признаку.

[8] Мотивы этого убийства неясны. По мнению представителей Санкт-Петербургского «Мемориала», убийство также носило националистический характер.

[9] По непроверенным данным, этими издательствами распространялась также антикитайская литература.

[10] По некоторым данным, В. Ганичев — один из подписантов «Письма пятисот».

[11] Анализ риторики российского депутатского корпуса был представлен 25 октября 2005 г. на конференции Франко-Российского центра по общественным и гуманитарным наукам «Русский национализм в официальных структурах российского государства» в докладе Екатерины Михайловской «Националистический дискурс в Думе на примере партии «Родина».

[12] В данном докладе мы не рассматриваем преследование мусульман в Кабардино-Балкарии, хотя большинство экспертов полагает, что именно оно стало основной причиной вооруженных столкновений в Нальчике в октябре 2005 года. Это должно, на наш взгляд, стать темой отдельного исследования.

[13] См., например, выступление писателя Виктора Ерофеева: Погромы во Франции - возможно ли это в России?. Ищем выход // Эхо Москвы. 2005. 7 ноября (echo.msk.ru/programs/exit/39799); Брюнеты в старых ботинках: Что нам делать с нелегальными мигрантами? [Интервью Ирины Хакамады] // Московский комсомолец. 2005. 11 ноября.

[14] См.: Верховский Александр. Религиозный боевик как жанр общественной мысли // НГ-Религии. 2005. 7 декабря (religion.ng.ru/society/2005-12-07/4_boevik.html).

[15] Выборы главы местного самоуправления состоялись 18 октября 2005 г.

[16] 16 октября 2005 г. в области состоялись и местные, и областные (дополнительные) выборы, и визит Г. Зюганова, видимо, носил общий агитационный характер в рамках избирательной кампании КПРФ.

[17] Выборы глав местного самоуправления состоялись 9 октября 2005 г.

[18] Выборы глав местного самоуправления состоялись 4 сентября 2005 г.

[19] То, что музыка именно вайнахская, установили эксперты, проанализировавшие ролик по просьбе компании «REN-TV» для одной из программ М. Максимовской.

[20] Весной 2005 года за возбуждение национальной ненависти был снят фаворит избирательной кампании на пост мэра г. Мегион в Ханты-Мансийском автономном округе.

[21] Решение Верховного суда, связанное с этой агитацией, опубликовано на сайте Центра «СОВА» (xeno.sova-center.ru/4DF39C9/685546D).

[22] Одна из листовок была запрещена Мосгоризбиркомом, но не за содержание, а за нарушение формальностей при ее тиражировании.

[23] Полковник Квачков: «Национальное восстание — да!» // Завтра. 2005. 19 октября.

[24] По некоторым данным, все они причастны к деятельности благовецкой скин-группировки «Амурский фронт».

[25] Не всегда известно, все ли обвиняемые осуждены именно с учетом расистского мотива преступления.

[26] См. об этом: Кожевникова Г. Скинхеды в отпуск не уходят.

[27] О сложности в оценке событий в Екатеринбурге см.: Кожевникова Г. Зима 2004–2005 гг.: антисемитизм, скинхеды et cetera.

[28] Впрочем, осужденный в настоящее время является обвиняемым в деле о поджогах «кавказских» кафе.

[29] Два приговора были вынесены в отношении одного и того же человека — А. Николаенко в Кемерово.

[30] Дело возбуждено в апреле 2004 года, в суд передано в июне 2005 года и с тех пор о нем ничего не известно.

[31] Дело возбуждено в 2003 году, последние сообщения о суде относятся к весне 2004 года.

[32] Газета также фигурирует в уголовном деле находящегося в розыске по обвинению в возбуждении национальной ненависти Бориса Миронова.

[33] До сих пор неизвестно, сколько предупреждений получили газеты «Русь православная» и «За русское дело». Если оба издания имеют по два предупреждения (от «Росохранкультуры» и от прокуратуры на каждое), то тогда в 2005 году вынесено 11 предупреждений.

[34] Мы сознательно оставляем в стороне все, происходящее вокруг НБП.

[35] О визуальных казусах с флагом НБП см. Верховский А., Кожевникова Г. Три года противодействия // Цена ненависти: Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М.: Центр «СОВА», 2005. С. 113. (Сокращенную версию статьи см.: Практика правоприменения по противодействию экстремистской деятельности // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2005. 7 июля (xeno.sova-center.ru/29481C8/5B53488).

[36] Подробнее о деле С. Дмитриевского см.: Там же. С. 121-122. С заключением эксперта можно ознакомиться на сайте «Полит.Ру» (www.polit.ru/dossie/2005/11/11/expert1.html). Материалы уголовного дела размещены на сайте «Русско-чеченского информационного агентства» (www.ria.hrnnov.ru/modules.php?name=Articles&pa=list_pag&cid=4).

Автор: Артур Скальский © Информационно-аналитический центр "Сова" ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 5666
29.12.2005, 17:26 402

URL: <https://babr24.com/?ADE=26868> Bytes: 57210 / 57126 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)